

Кудин С. В.

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории,
истории права и государства и конституционного права
Университет государственной фискальной службы Украины
г. Ирпень, Киевская область, Украина

**ФЕДОР ИВАНОВИЧ ЛЕОНТОВИЧ
КАК КОМПАРАТИВИСТ И ИСТОРИК ПРАВА**

В статье исследовано научное наследие Федора Ивановича Леонтовича как компаративиста и историка права. Доказано, что ученый в духе исторической школы права осуществил интерпретацию предмета истории русского права, теории исторического процесса, теории происхождения обычного права. Обосновано, что ученый старался доказать органическое развитие юридической жизни русского народа, считал, что первичной формой права был обычай, который приобретает развитие на двух стадиях. Определено, что в трудах Федора Ивановича Леонтовича сравнительно-славянский метод был направлен на исследование истории древнерусского и литовско-русского права, законодательства народов «славянского мира», поиска аналогий между Русской Правдой и правовыми памятниками южных славян. Доказано, что наличие общих черт ученый объяснял исключительно едиными племенными славянскими обычаями и порядками. Обосновано, что им одним из первых в историко-правовой науке была разработана схема интегрированного сравнительно-исторического исследования институтов права. Определено, что существенное влияние на взгляды Федора Ивановича Леонтовича произвели идеи социологического позитивизма. Выявлено, что ученый считал, что существуют подобия в однородных институтах у разных народов, которые он объяснял передачей институтов от одного народа другому, наследственной передачей и единством человеческой природы. На взгляд Федора Ивановича Леонтовича, сущность сравнительно-исторического метода заключается в раскрытии подобий в однородных институтах у разных народов,

которые были определены единством человеческой природы. Определено, что, по его мнению, использование этого метода с целью изучения единства человеческой природы приводило к формированию специального предмета сравнительной истории права – выяснению начал и законов общечеловеческого права.

Вступление

В условиях развития правовой системы Украины актуальными для отечественной историко-правовой науки становятся исследования национальных государственно-правовых институтов в исторической ретроспективе. Стоит осмыслить онтологические проблемы понимания социального бытия и историко-правовой реальности, а в гносеологическом «срезе» – проблемы познания объектов этой реальности. Поэтому актуальным становится обращение внимания к компаративной истории права, которая пользуется важным инструментом познания историко-правовой действительности.

В последнее время компаративизм становится одним из ведущих направлений отечественной историко-правовой науки; применение компаративного метода позволяет как существенно расширить ареал изучения проблемных вопросов истории отечественного права, так и интенсифицировать получение предметных знаний. Однако трудно представить современные научные разработки без обращения внимания к характеру первых сравнительных исследований отечественных ученых. Поэтому стоит оценить научное наследие Федора Ивановича Леонтовича, который во второй половине XIX – в начале XX столетия активно осуществлял сравнительно-исторические исследования.

Федор Иванович Леонтович родился в семье сельского священника 3 января 1833 года в с. Поповка (сейчас – Сумская область). Окончил Нежинскую гимназию, Нежинский лицей князя Безбородька, а в 1860 году – юридический факультет Университета святого Владимира. Будучи подающим надежды ученым, в этом же году назначен на должность преподавателя кафедры уголовного права в Университете святого Владимира, а в 1861 году – на должность адъюнкта кафедры государственного права и истории русского права Ришельевского лицея в городе Одесса. В 1863 году Федор Иванович по приглашению

руководства возвращается в Университет святого Владимира в качестве приват-доцента.

В 1865 году назначен доцентом кафедры истории русского права Новороссийского университета в городе Одесса (бывший Ришельевский лицей). Федор Иванович обладал не только качествами истинного ученого, но и показал себя специалистом в области управления высшим учебным заведением. Именно поэтому он многие годы посвятил организационному развитию Новороссийского университета. В частности, в 1869 – 1884 годах работал на должностях декана юридического факультета, проректора и ректора Новороссийского университета. Некоторое время был и директором Одесского коммерческого училища.

Тем не менее, природная склонность к научной и учебной работе заставляет Федора Ивановича отказаться от управленческой деятельности. В 1892 году он переезжает в Варшаву и в Варшавском университете преподает курс истории русского права. Однако ухудшение здоровья привело к тому, что в 1902 году он отказывается от преподавательской деятельности и полностью посвящает себя научной работе, систематизируя свои наработки. Будучи известным специалистом-компаративистом по истории права славянских народов, он был избран членом Сербского научного общества в городе Белграде, стал председателем Общества истории филологии и права при Варшавском университете.

Федор Иванович был награжден золотой медалью Университета святого Владимира за конкурсный труд «История постановлений о крепостном состоянии в России во второй четверти XVIII века». За оригинальное исследование «Древнее хорватско-далматинское законодательство» (1868 год) получил степень доктора государственного права, был утвержден экстраординарным, а впоследствии – ординарным профессором. Также награжден орденом Святой Анны 2 степени, орденом Святого Владимира 3 степени, орденом Святого Станислава 1 степени.

Умер Федор Иванович Леонтович 21 декабря 1911 года в городе Кисловодск.

Федор Иванович подготовил целую плеяду выдающихся учеников – специалистов в сфере сравнительного правоведения, сравнительной истории права: Николая Алексеевича Максимейка (1860 – 1941), Иоанникия Алексеевича Малиновского (1868 – 1932),

Михаила Никитича Ясинского (1862 – 1935), Григория Васильевича Демченка (1869 – 1958) и других. Как отметил в некрологе один из его последователей, Федор Васильевич Тарановский (1875 – 1936), «Оставленное им наследие крупно и ценно. Имя его неизгладимо запечатлено в истории русской историко-юридической науки в первых рядах ее представителей» [1, с. 153].

1. Научное творчество Федора Ивановича Леонтовича в контексте идей исторической школы права

На наш взгляд, уместно выделить те причины и факторы, которые могли вызвать и способствовать разработке Федором Ивановичем Леонтовичем «образа» сравнительной истории права в контексте идей исторической школы права.

1. Общее общественно-политическое состояние Российской империи во второй четверти XIX века. Оно характеризовалось консервацией абсолютистско-самодержавного строя и феодальных порядков, политической реакцией на проявления инакомыслия (яркими примерами являются погром кружка «петрашевцев» и Кирилло-Мефодиевского общества в конце 40-х годов). Параллельно протекали процессы оформления ведущих идей государственной внутренней политики. Так, в 1832 году Сергеем Семеновичем Уваровым (1786 – 1855) были изложены основные принципы теории «официальной народности», согласно которой выдвигался тезис о «самодержавии, православной вере и народности» как основ государственного развития, а все существующие элементы государственно-правового устройства полностью отвечали «народному духу», «истинным русским началам». Таким образом, патриархальная, без каких-либо социальных перемен и потрясений Россия противопоставлялась «революционной» Западной Европе.

2. Распространение идей славянофильства и «панславизма». Течение славянофилов, идейная основа которой сложилась в конце 30-х – начале 40-х годов XIX века было, безусловно, либеральным и оппозиционным движением. Однако ряд выдвинутых идей сблизил их представителей с взглядами представителей «официальной народности». Такими идеями, в частности, является провозглашение тезиса о самобытности и исключительности русского народа, его политической индифферентности, неподверженности революций, неприятию западноевропейского направления развития, защите

православной веры, идеализации крестьянской общины. Идеи «панславизма» (этот термин впервые был введен в оборот словацким писателем Яном Геркелем (1786 – 1853) в 1826 году) получили распространение в 30-х – 50-х годах XIX века. Основными же постулатами «панславистов» стали положения как о совместной славянской идентичности в прошлом, особом пути развития народов «славянского мира», так и о возрождении национальных культур и языков всех славянских народов.

Следует отметить, что одной из форм отражения идей «панславизма» стали труды в сфере общей истории славян, их этнографии, а также сравнительной истории славянского права, содержание которых повлияло на направленность работ Федора Ивановича Леонтовича. В частности, можно вспомнить ряд работ чешско-словацкого слависта Павела Йозефа Шафарика (1795 – 1861), среди которых основной является «Славянские древности» (1837 год). В них ученый постулировал идею о самобытности истории общественного строя, культуры и быта славянских народов в древние времена, об их автохтонном происхождении в пределах Восточной Европы. В сфере сравнительной истории славянского права первой разработкой была работа польского ученого Вацлава-Александра Мацеевского (1792 – 1883) «История славянских законодательств» (в четырех томах, 1832 – 1834 годы) – фундаментальная монография, в которой ученый осуществил поиск «отправной точки» (или «восходящего пункта») становления и развития общеславянского права.

Уместно отметить, что В.-А. Мацеевский в своей работе представил интегральный образ единого славянского права (к X веку), а после X века пытался осветить специфические особенности развития каждого славянского народа. К более позднему периоду (60-70-е годы XIX века) относятся труды чешского историка права Герменегильда Иречека (1827 – 1909). Так, в монографии «Славянское право в Чехии и Моравии» (1863 – 1873 года) он попытался применить сравнительно-славянский метод, а также ввести в научный оборот понятие «инославянские источники».

3. «Юридизация мышления» в Российской империи в 20-40-х годах XIX век. Отражением этого процесса стало, во-первых, осознание значимости нормы существующего, положительного, «реального» права как основного социального

регулятора. Не случайно, что в конце 20-40-х годов XIX века была проведена широкомасштабная кодификация российского законодательства. Так, в течение 1828 – 1830 годов было издано 45 томов «Полного собрания законов Российской империи», в 1832 году – 15 томов «Свода законов Российской империи», а в 1839 – 1840 годах – «Свод военных постановлений», «Свод законов Великого княжества Финляндского» и другие. Во-вторых, постепенный переход от исторических к исторически-правовым исследованиям, формирование и развитие истории права как науки. В университетах Российской империи как научных в то время ячейках формируется интерес к проведению историко-правовых экскурсов, в основном в древний период становления и развития русской государственности и права («княжеский»).

4. Необходимость отрицания воздействий немецкого права на становление и развитие русского права в период Киевской Руси (или древнерусского права). Очевидно, что в условиях формирования в Украине собственной научной элиты возникала насущная необходимость обоснования самобытности древнерусского права.

Итак, идейной и теоретической основой компаративно-исторических правовых разработок Федора Ивановича Леонтовича стали постулаты исторической школы права, в частности:

– право неотделимо от народа, возникает с его появлением и вне народной культуры не существует; – народ следует понимать как совокупное единство отдельных личностей, которое основывается на органических и стойких связях между состояниями, классами и группами общества; – в основе права содержится безличный гиперболизированный «народный дух», народное сознание; – право развивается исключительно органическим путем, создается и эволюционирует как язык, следовательно, оно имеет способность к саморазвитию; – стадии и ритмы правового развития совпадают с эволюцией жизни народа; – «народный дух» лучше всего проявляется в обычном праве; – существует историческая самобытность обычного права каждого народа; – существует непрерывность развития своеобразных правовых институтов народа; – право должно закреплять (консервировать) существующий общественный порядок; – роль законодателя сводится лишь к раскрытию

отображеного в народном сознании содержания права; – существуют наднациональные основы права.

На взгляд Алексея Вениаминовича Кресина, который резюмировал достижения ученых – представителей исторической школы права в Украине (*в том числе – и Федора Ивановича Леонтовича – мнение автора*), они, поставив под сомнение самодостаточность подходов школы естественного права, впервые признали самоценность правового развития каждого из народов и определили сравнительное правоведение как отдельную юридическую науку с определенными предметом, объектом, методологией; оригинальными стали их подходы к оценке влияния культурных и общественно-экономических факторов на право, на проблемы взаимодействия правовых систем, стадийности развития права в наднациональном масштабе [2, с. 95]. По его же словам, сравнительное правоведение представителями этого направления представлялось в первую очередь как сравнительная история права и правовая этнология [3, с. 335].

Идеи исторической школы права ярко проявились при разработке Федором Ивановичем Леонтовичем теоретических вопросов истории права и его происхождения. Например, в пособии «История русского права» (1869 год) он интерпретирует историю русского права как науку о постепенном развитии правил, которые определяли юридические отношения, и форм их установления в России, причем эта наука имеет дело с юридической жизнью народа, которая развивается органично, без перерыва по времени и месту [4, с. 5, 9], составными элементами истории русского права он считал историю (ее законы и факторы), право (его формы и содержание), национальность (значение в истории права). Особенно следует отметить обоснование им теории исторического процесса. Ученый подчеркивает, что заданием истории является раскрытие законов развития человеческих сообществ; исторический процесс он представляет как определенную эволюцию, прогрессивное медленное развитие: от наиболее простых элементов права к все более сложным правовым явлениям [5, с. 31].

Стоит заметить, что на основании отмеченной интерпретации исторического процесса, в конце 60-х – в начале 70-х годов XIX столетия он, на основе сравнения характеристик общин в

Киевской Руси и у юго-западных славян, разработал концепцию задружно-общинного быта славян. В его представлении каждый народ должен был пройти три стадии развития: родовая организация, общество (семейные союзы, которые со временем объединялись в территориальные общины), государство, причем – «верви» Русской Правды и Полицкого Устава и «задруги» юго-западных славян понимались им как семейные общины [6, с. 11-13; 7, с. 127].

Необходимость обоснования наличия «общих начал» в праве славянских народов обусловили разработку Федором Ивановичем Леонтовичем теории исторического происхождения права (фактически, обычного права). Заинтересованность этим вопросам он объяснял как научными, так и практическими потребностями: слабой разработанностью проблем обычного права и существенным значением правового обычая в современной жизни народа [8, с. 113].

Ученый отметил, что основой образования правовых норм являются объективные причины: физическая и моральная природа человека, которая подчиняется таким же законам, как и природа органическая или неорганическая; инстинкт (чувство) (то есть, начало иррациональное). И только со временем, на высших стадиях развития человеческой цивилизации (в условиях длительного воспитания, общественной дисциплины людей) доминирующим становится рациональный фактор – свободное сознательное волеизъявление [9, с. 130-134; 10, с. 157-158].

Как справедливо отмечает Юрий Дмитриевич Анчабадзе (1953 –), Федор Иванович Леонтович пытался построить схему стадийного развития обычного права, поэтому он очертил круг источников для изучения его генезиса [11, с. 86]. Так, Федор Иванович Леонтович считал, что на низших этапах развития народов обычное право проявляется в манипулятивных формах (определенные действия, правовые обряды, символизм); со временем возникают более совершенные формы в виде словесной абстракции – правовые формулы, пословицы, другие памятники народного творчества (песни, былины, мифы и тому подобное) [8, с. 138, 139, 147].

Следует отметить, что неотъемлемой частью научного творчества Федора Ивановича Леонтовича стала его ориентация на сравнительно-исторический метод, а в начале его научной карьеры им активно проводились исследования права

славянских народов. Стоит согласиться с мнением ряда ученых, что определенное время Федор Иванович Леонтович был сторонником сравнительно-славянского направления [12, с. 105-106; 13, с. 21; 14, с. 40; 15, с. 46; 16, с. 255; 17, с. 33; 18, с. 59]. Так, синхронический и диахронический виды сравнительно-исторического метода были использованы им при исследовании государственного и социального строя, общественных учреждений, гражданского, процессуального, уголовного права по нормам отдельных правовых памятников южных славян и Русской Правды.

Действительно, анализ направленности его исследований в 60 – 70-е годы XIX века свидетельствует о заинтересованности сравнительной историей славянского права [19, с. 116]. Это, в частности, сравнительное изучение Русской Правды, Полицкого Устава, правовых памятников юго-западных славян, хорвато-далматского законодательства, применение диахронического вида сравнительно-исторического метода при исследовании институтов древнерусского и литовско-русского права и другое.

Федор Иванович Леонтович отмечал, что история славянских законодательств имеет первоочередный научный интерес через их сходство с древнерусским законодательством; изучать их, как и литовско-русские правовые памятники, следует ради объяснения юридических порядков времен Русской Правды и местных законов (до конца XV века) [4, с. 53-54; 20, с. 366, 371; 21, с. II-III], настаивал на важности сравнения норм Русской Правды и литовско-русского законодательства [22, с. 1]. Следовательно, сравнительно-исторический метод использовался им в более узком значении: с целью исследования права славянских народов (сравнительно-славянский метод).

Будучи представителем исторической школы права, Федор Иванович Леонтович важное место при сравнительно-историческом исследовании правовых явлений отводил сравнительной этнологии, языкознанию, правовой терминологии, мифологии и народной поэзии (хоть они и должны были играть служебную роль). Таким образом, по мнению Александра Евгеньевича Музычка (1977 –), ученым подчеркивалась возможность интеграции истории, филологии и юриспруденции [16, с. 257; 23, с. 73].

Федор Иванович Леонтович выстроил достаточно стройную схему сравнительно-исторического исследования институтов

права, которая должна была включать как базовые принципы «дополнение» и «сочетание». Так, филологические данные он предлагал дополнять «историческими данными и переживаниями, которые сохранились в более поздние эпохи», и которые «открывались» благодаря правовой терминологии, а также этнологическими наблюдениями над бытом современных ему племен, которые находились на низших уровнях развития. Также ученый призывал сочетать лингвистические, этнологические и исторические исследования ради более эффективной репродукции правовой жизни народов в первобытную эпоху [9, с. 142; 24, с. 36; 25, с. 2-3].

В частности, значительный научный интерес вызывает сравнение ученым норм уголовного права за Винодольскими Законами 1288 года, Загребскими Законами (1242 год, 1405 год и 1429 год) и Русской Правдой с целью выявить между ними аналогии. Так, ученый видел общим для Русской Правды и Винодольскими Законами отражения в понятии преступления его частного характера, наличие одинаковых элементов необходимой обороны, различие совершения преступления днем и ночью, ответственности общины и тому подобное [21, с. 26-27].

Сравнение видов преступлений позволило Федору Ивановичу Леонтовичу сделать вывод, что «Убийство, разбой, телесные повреждения, побои и другие личные обиды, татьба и порча чужих вещей – преступления, которые развиты винодольским уставом решительно в духе Русской Правды» [21, с. 27]. Использование сравнительно-славянского метода в совокупности со сравнительным языкознанием и терминологией позволило ученому сделать вывод относительно существующих аналогий относительно понятия убийства княжеских людей и простолюдинов, существовании «дикий» виры («вражба»), тождественного понимания понятия разбоя («рубани»), имеющейся градации телесных повреждений в зависимости от их тяжести («поражено», «біене», «стучене» и тому подобное), понятия кражи в зависимости от предмета, времени, места ее совершения, в выделении преступления поджога («пожгане») и тому подобное [21, с. 27-29].

Много общего между Русской Правдой и Винодольскими Законами ученый видит и в институте наказания. По словам Федора Ивановича Леонтовича, в этих правовых памятниках «Суть наказания ... определяется также прежде всего с частной

точки зрення» [21, с. 30]. Историк права находит достаточное количество общих видов наказаний. В частности, передачу преступника в «пуну область» князя он отождествляет с «потоком и разграблением»: как и за Русской Правдой преступника выгоняли из своей земли с одновременной конфискацией его имущества в пользу князя.

Общие черты он прослеживает и относительно системы денежных штрафов. Как отмечает Федор Иванович Леонтович, в обоих правовых памятниках они разделяются на те, которые принадлежали князю («осуждение»), и частные; «осуждение» по своему размеру напоминало «виру» и «продажу», штраф зависел от степени общественной опасности преступления, места и времени его совершения. Как подчеркивает ученый, к системе штрафов в пользу князя за Винодольскими Законами принадлежала «вражба» («дикая» вира Русской Правды), которая взималась с общины при побеге убийцы. Частные вознаграждения имели приблизительно такое же деление, как и за Русской Правдой, платились в пользу потерпевшего, а при лишении жизни – родственникам убитого [21, с. 32-33, 35, 37].

Загребские Законы (особенно, Устав 1242 год), как считает ученый, относительно характерных признаков уголовного права также имели многие общие черты с Русской Правдой. Устав 1242 года так же выделял убийство, разбой, телесные повреждения разной степени тяжести, кражу, поджог. Относительно системы наказаний, то, по словам ученого, «Устав 1242 года о наказании во многом похож с учением Русской Правды. Различаются двое главных родов наказаний – поток и денежные пени», в Уставе 1242 года отображена и древнерусская система композиций с разделением штрафов на общественные и частные [21, с. 57-58].

Особенное направление его исследований – изучение истории древнерусского и литовско-русского права на основе применения диахронического вида сравнительно-исторического метода, что дало ученому основание выразить следующее мнение: право Киевской Руси и Литовско-русского государства имеют генетическое родство [22, с. 1-4; 26, с. 5-6; 27, с. 3]. Дальнейшее же развитие права Киевской Руси происходило в нескольких направлениях. Первое из них – внешнее, то есть идет речь о сохранении в литовско-русский период правовой базы эпохи Киевской Руси. По мнению ученого, по крайней мере, к моменту издания Литовского Устава в Литовско-русском

государстве продолжал доминировать правовой обычай: «Обычное право было основным источником как общих законов всего Литовско-русского государства ..., так и уставов партикулярных (областных)» [26, с. 5-6].

Следует отметить, что важной заслугой Федора Ивановича Леонтовича есть то, что он одним из первых в отечественной науке определил соотношение законодательства и правового обычая в литовско-русский период. Так, ученый отмечает, что «... давние привилегии, листы и другие памятники русско-литовского права нужно несомненно относить к актам кодифицируемого обычного права ...» [26, с. 10]. Даже в период издания Литовского Устава правовой обычай признавался субсидиарным источником права. На это как раз обратил внимание Федор Иванович Леонтович, проанализировав все три редакции Литовского Устава.

Весомость обычного права ученый объяснял той причиной, что создание Литовско-русского государства должно было привести «... к подчинению Литвы всестороннему культурному влиянию Руси, которая стояла на намного высшем уровне развития сравнительно с литовскими племенами и потому глубоко влияла на весь их внутренний быт» [26, с. 5]. Именно поэтому, по его мнению, обычаи, которые существовали в Литовско-русском государстве, имели русский характер, своими корнями уходили еще во времена Киевской Руси, и литовские князья лишь подтверждали их существование. Как отмечает Александр Евгеньевич Музычко, Федор Иванович Леонтович «... был убежден в наличии древнерусских правовых традиций в литовско-русском праве, как праве Южной Руси-Украины, воспринимал земский обычай как общий источник для древнерусского и литовско-русского права» [28, с. 10].

На наш взгляд, значительным вкладом Федора Ивановича Леонтовича в разработку знаний о правовой истории Киевской Руси, Литовско-русского государства есть выяснение им роли и значения Русской Правды как источника литовско-русского уголовного права. Как считает исследователь, Русская Правда, как законодательный памятник эпохи Киевской Руси, продолжал оставаться таким и в литовско-русский период, и по своему значению приравнивался к правовым обычаям [22, с. 5].

Подтверждением этого является отображение терминов Русской Правды во многих актах этого периода. Их анализ дал

возможность Федору Ивановичу Леонтовичу утверждать, что древнерусское право и Русская Правда часто заменялись на термины «устав», «пошлина», «обычай». Учитывая то, что судебной практике Литовско-русского государства не был известен какой-то другой общегосударственный законодательный акт, следует согласиться с ученым, что таким актом могла быть лишь Русская Правда.

Второе направление – внутреннее, или содержательное, связано с отображением в правовых памятниках Литовско-русского государства основных понятий, институтов уголовного права Киевской Руси, его терминологии. Федор Иванович Леонтович основательно проанализировал «новые» источники литовско-русского уголовного права. Это, в частности, привилегии (земские и областные) и Судебник Казимира 1468 года [29, с. 60]. Причем он настаивает на значительном партикуляризме (господстве в каждой области системы местных прав) права этого периода [26, с. 16]. Областные привилегии (Киевской, Волынской, Луцкой земле и некоторым другим областям), по мнению ученого «... имели в виду обеспечить «добровольные (вольные) христианские права» каждой области, – права, которые в существенном не отступали от древнего русского права» [22, с. 8].

Сравнение этих привилегий с Русской Правдой дало возможность ученому выявить значительные подобия, в частности, относительно ответственности господина за преступление холопа, понятия кражи, разбоя, взыскания головщины и виры (вины). Федор Иванович Леонтович делает вывод, что Привилегии эти представляют, таким образом, лишь развитие положений Русской Правды» [22, с. 8].

Касательно Судебника Казимира 1468 года, то, по мнению Федора Ивановича Леонтовича, этот нормативно-правовой акт так же, как и привилегии, позаимствовал многие уголовно-правовые нормы из Русской Правды. В частности, ученый выделяет такие постановления Русской Правды, которые были зафиксированы в Судебнике Казимира 1468 года, как кража большая и малая, с «лицом» и без него; ответственность жены и детей преступника, которые были соучастниками в уголовном правонарушении; вина как денежный штраф и тому подобное [22, с. 9].

Ученый отмечает и весомое влияние норм уголовного права Русской Правды на Литовский Устав. В частности, общие черты уголовно-правовых норм Русской Правды и Литовского Устава он видит в таких признаках как: взыскание тождественных штрафов за убийство (головщина и вира (вина); наличие «дикий» виры; одинаковое понимание понятия убийства, телесных повреждений, разбоя, кражи («большой» и «малой»), уничтожение или повреждение имущества и их видов; наличие разницы в наказании в зависимости от тяжести совершенного деяния и тому подобное. Вместе с тем, ученый отмечает, что Литовский Устав не только сохранил многие постановления Русской Правды, но и развил их [22, с. 16].

В целом, Федор Иванович Леонтович подчеркивает, что иностранные влияния в праве этого периода отразились лишь на политическом, административном и сословном укладах государства. В то же время, в других сферах правовых отношений, в том числе и уголовных, право имело консервативный характер и «... развивалось в духе коренных положений древнерусского права (Русской Правды)» [22, с. 19].

2. Влияние на научное творчество Федора Ивановича Леонтовича идей социологического позитивизма.

Его вклад в разработку концепции западнорусского права

Стоит заметить, что во второй половине XIX века намечается стремительное распространение идей социологического позитивизма (в частности, была отброшена метафизика «национального духа» исторической школы права; право стало рассматриваться в первую очередь не как элемент культуры, а как фактор развития общества; целью сравнительно-правовых исследований должна была стать формулировка принципов и законов общего общественного развития; индивидуальные черты в развитии каждого общества теперь объяснялись рациональными факторами и тому подобное) [30, с. 164].

Действительно, XIX век ознаменовался окончательной победой классической науки, подрывом механистической картины мира, зато в рамках западноевропейской науки формируются идеи эволюционизма и объектный стиль мышления, создается электромагнитная картина мира, властвовать начинают законы электродинамики и эволюции живой природы. Указанные тенденции в науке становятся логическим дополнением

существующей в то время эпохи модерна, основными признаками которой стали рационализм, социальная мобильность граждан, их рефлексия к новым условиям жизни и так далее. Важно подчеркнуть, что указанные тенденции обусловили быстрое формирование и распространение позитивистской парадигмы, основными постулатами которой стали: – единственной формой знаний является только научное знание, которое добывается за счет проведения эмпирических исследований; – научное знание должно быть прагматичным; – эволюция является общим законом развития природы и общества; – органичность как природы, так и общества; – объективизм; – многофакторность и так далее.

Указанные признаки становятся «визиткой» существующих тогда естественных наук, но знаменем времени является их методологическое сближение с общественно-гуманитарными науками. Такое становится возможным за счет «перетекания» эмпирических способов и приемов исследования из естественных наук в общественно-гуманитарные. Вместе с тем, основные онтологические и гносеологические постулаты позитивизма быстро адаптируются в общественно-гуманитарной сфере научного познания. В этом смысле не стала исключением и историческая наука, которая постепенно направляет свои усилия не на изучение биографий исторических личностей и отдельных исторических дат, а на исследование законов развития общества. Кроме того, наметилась и специализация правоведения, в рамках которой важное место занимает история права. Как справедливо отмечают ученые, «Она становится самостоятельной областью знаний, была одна из тех отраслей науки, которые быстро развивались, и которая существенно обогатила также познание права в целом», «... к возникновению историко-правового направления прежде всего привели интеграционные научные тенденции: общее стремление историков и правоведов к выявлению законов социальной эволюции в пределах позитивистской научной парадигмы» [18, с. 23; 23, с. 59].

Для XIX века характерным становится такая тенденция как выделение в лоне правоведения сравнительного направления. Вместе с тем, особенностью было существование сравнительного правоведения в виде сравнительной истории права. Если говорить об условиях возникновения сравнительного метода в рамках классической науки XIX века, то следует признать мощное влияние позитивизма, который выделил в качестве

основных методов наблюдение, описание и другие. В свою очередь, их применение предполагает анализ, классификацию, группировку определенных исследовательских объектов, что, очевидно, невозможно без их сопоставления, противопоставления, сравнения. В этом и заключается эпистемологическая природа сравнительного метода, но только в условиях его использования в рамках позитивизма.

Если говорить про «универсальные» задачи историко-правовой науки, то под этим можно понимать ее задачи как явления общеевропейского (для XIX века она включала западноевропейскую науку, науку в Российской империи (в рамках которой следует выделить формирование и отечественной науки). Такой задачей стал поиск «законов универсального или общечеловеческого права». Ведущим же в рамках такого поиска и должен был стать сравнительно-исторический метод, который позволял углубиться в «доисторические времена», сравнить у различных народов на всех стадиях общественного развития однородные институты и выявить общие («универсальные») закономерности правовой эволюции человечества.

Идеи социологического позитивизма, очевидно, в некоторой степени повлияли и на содержание и характер научного творчества Федора Ивановича Леонтовича. Можно утверждать, что осмысление ученым заданий сравнительной истории права, возможностей сравнительно-исторического метода начинает меняться с конца 70-х годов XIX века. Сам же ученый и объясняет свою позицию теми тенденциями в науке, которые имели место в связи с «победой» позитивизма как в естественных, так и общественно-гуманитарных науках: «... благодаря влиянию ... природоведения, в науке права начали развиваться «органические» методы и способы исторического изучения права, которые в конечном результате привели к признанию господства в человеческом сожительстве таких же определенных «законов», как и в сфере явлений физической природы» [24, с. 2], работу историка-юриста он даже сравнивал с разработками ботаника-физиолога; равно как и ботаник, историк должен определять регрессивные и прогрессивные формы дифференциации органического роста, но лишь в мире социальных явлений [25, с. 54].

Идеи социологического позитивизма повлияли на понимание ученым факторов исторических явлений. Он называет три такие фактора: этические законы человеческой природы, социальные

условия человеческого сожительства и условия физической природы [24, с. 7]. Среди них наибольшее значение он предоставлял двум последним, потому что они есть, во-первых, разнообразными у разных народов и это отображается в разнообразии исторических явлений у этих народов; во-вторых, при возникновении первых исторических явлений они играли ведущую роль. Этический же элемент, который связывался с сознанием человека и за своей имманентной сущностью являлся фактором рациональным, по мысли Федора Ивановича Леонтовича «включался» в исторический процесс лишь на высших ступенях культуры. Вместе с социальными и физическими условиями, ученый подчеркивал важность и экономического фактора [25, с. 4].

Влияние идей социологического позитивизма отразилось и на обосновании ученым расширения пределов применения сравнительно-исторического метода, не ограничиваясь лишь изучением права народов «славянского мира». Так, Федор Иванович Леонтович в своих трудах акцентировал внимание на проблемной дилемме: «национальная» или «космополитическая» природа права, которую он решал своеобразно [31, с. 24].

С одной стороны, ученый отрицал исключительность «универсального» права; с другой – был противником идеи исключительности национального права. Зато, по его мнению, в праве заложены одновременно два начала – и национальное, и общечеловеческое. Другое дело – объем этих двух начал в праве. Ученый отмечает, что «... черты национального типа открываются не столько в основных институтах права, сколько в их подробностях ...» [24, с. 15]. Как следствие, ученый подчеркнул возможность использования сравнительно-исторического метода в широком значении: в изучении отечественного права параллельно с правом народов не славянского происхождения. Причину такого применения метода он объясняет наличием у всех народов явлений, которые отличались общечеловеческим характером.

В нескольких авторских лекционных курсах Федор Иванович Леонтович сформулировал сущность, цель и задание сравнительно-исторического метода. По его мнению, сущность этого метода заключается в раскрытии подобий в однородных институтах у разных народов. Поэтому для наиболее полного использования его методологических возможностей следовало,

по мнению Федора Ивановича Леонтовича, применяют способ в широких масштабах (как это предлагали Максим Ковалевский, Герберт Спенсер и другие; однако ученый не поддержал взгляд отдельных представителей западноевропейской и российской науки, которые предлагали ограничить сравнение циклом арийских народов) [24, с. 29]. При этом сравнительно-исторический метод служит важным средством объяснения «темных» вопросов из истории права, всестороннего понимания исторических явлений в жизни каждого народа.

Указанные подобия в институтах Федор Иванович Леонтович объяснял тремя причинами: – передачей институтов от одного народа другому; – наследственной передачей; – единством человеческой природы (или действием одних и тех же причин). Изучение разных причин приводит и к разным последствиям: при исследовании генетического родства раскрываются национальные начала права народов, но изучение единства человеческой природы имеет заданием установление фундаментальных законов развития универсального права.

Влияние идей социологического позитивизма отразилось и на признании Федором Ивановичем Леонтовичем определенной значимости метода догматического анализа, хотя он и считал, что для историка права важно дополнять его сравнительным изучением исторических явлений. Также ученый положительно оценивал применение индуктивного метода. Следует согласиться с мнением Наталией Владимировной Иллерицкой (1954 –), которая отмечает, что весомость индукции ученый признавал через необходимость перехода от эмпирического к социологическому знанию как высшему этапу познания истории права [27, с. 77].

Вместе с тем, считая его использование достаточным в природоведении, он доказывал ограниченность этого метода при исследовании более сложных социальных явлений. Федор Иванович Леонтович справедливо отмечал, что историк права должен четко знать и понимать теоретические понятия и методы науки права и политики и делать дедуктивную проверку выводов теоретическими законами науки [24, с. 26].

Обращение внимания Федора Ивановича Леонтовича на разработку возможностей применения сравнительно-исторического метода (как в «формате» сравнительно-славянского, так и в широком значении) обусловило и его

заинтересованность определением заданий и очерчиванием предмета сравнительной истории права. Выше отмечалось, что, по его мнению, изучение сравнительно-историческим методом единства человеческой природы имеет заданием установление фундаментальных законов развития универсального права. На основании формулировки такого задания ученый интерпретировал и специальный предмет сравнительной истории права – выяснение начал и законов универсального или общечеловеческого права [24, с. 30].

Учитывая отмеченное выше, закономерным выглядит перенесение ученым акцентов из сравнительно-славянского направления на сравнительно-исторические исследования правового уклада разных за этническим происхождением народов [32, с. 406]. Например, к таким исследованиям можно отнести изучение аналогий между монгольским и московским административно-правовыми укладами, что стало, по мнению ученого, следствием влияния монгольских порядков.

Стоит обратить внимание и на изучение Федором Ивановичем Леонтовичем обычного права народов Северного и Восточного Кавказа, необходимость исследования которого он объясняет научным интересом выявления общих законов развития правовых институтов, ведь в обычном праве кавказских горцев можно найти такие явления общественной культуры, которые сначала встречались в истории всех народов [33, с. 2, 4]. Также к указанному циклу можно отнести поиск ученым общественных первооснов отдаленной эпохи общей жизни арийских племен с целью доказывания гипотезы относительно их генетической связи с институтами древнеславянского быта [25, с. 1-72].

Особенные направления в научном творчестве Федора Ивановича Леонтовича состояли в разработке концепции западнорусского права и решения проблемы рецепции правовых норм и заимствований в праве. Отметим, что концепция западнорусского права, идейной «предтечей» которой был Николай Дмитриевич Иванишев (1811 – 1874), а фактическими разработчиками Федор Иванович Леонтович и Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов (1838 – 1916), достаточно освещена в научной литературе.

Поэтому обратим внимание на наиболее принципиальные постулаты отмеченной концепции: – во-первых, западнорусское

право имело генетическую связь с русским правом периода Киевской Руси; – во-вторых, западнорусское право действовало на территории Великого княжества Литовского (так как в этом государстве доминировал «русский» элемент, то ее ученые называли Литовско-русской) и Речи Посполитой на протяжении XIV – XVII веков; – в-третьих, западнорусское право, имея самую тесную связь с обычным древнерусским правом, Русской Правдой, синтезировало также польское право, испытало влияние немецкого и римского права.

Основным же результатом формирования данной концепции было разрушение тогдашней схемы, которая господствовала в российской науке, исторического развития русского права: право Киевской Руси – право Московской Руси – период империи; ставилась под сомнение мысль, что единственной наследницей Киевской Руси и ее права была Московия [34, с. 173]. Вместе с тем, появление данной концепции обусловило и переход от представлений об однообразии восприятия «историческо-правовой картины» восточнославянского мира к ее осмыслению как многообразия проявлений. Соответственно, «единственно-общее» (официально утвержденное) направление развития древнерусского права могло сосуществовать с «особенными» путями (западнорусское и восточно-русское право).

В свою очередь, обоснованная учеными «особенность» объективно представляла почву для дальнейшей научной разработки на основе западнорусского права уникальности эволюции украинского (в пределах, например, систем права Киевской, Подольской, Волынской земель XV – XVII веков, в дальнейшем – в период Гетманской Украины второй половины XVII – XVIII века), белорусского, литовского права; а на основе восточно-русского – права московского (Московского государства), российского права (Российской империи), новгородского и псковского права (Новгородской и Псковской республик до их инкорпорации в Московское княжество). Как следствие, расширялись и возможности сравнительно-исторического метода.

Ученые же исторической школы права в Украине во второй половине XIX века поставили на повестку дня решение следующей проблемы: в какой мере соотносятся право западнорусское и право московское (Московского княжества, царства)? Следовательно, возникла неотложная потребность в

применении сравнительно-исследовательских средств и переноса решения этой проблемы в сферу сравнительной истории права.

Следует отметить, что мнения ученых относительно соотношения права западнорусского и московского разошлись. Так, Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов считал, что изучение истории права Западной Руси должно преследовать не только учебные задачи: ученый, исследуя его, пытался по аналогии объяснить как пробелы в правовой истории Московского государства, так и, главное, найти общие (общерусские) черты между ними. Особенно показательным в этом отношении являются попытки историка сравнить Литовский Устав и Соборное Уложение 1649 года. Говоря о рецепции составителями Уложения некоторых норм Устава, Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов пытался доказать, что эта рецепция проводилась в силу национального родства двух русских кодексов, а основания же для заимствования заключались в единстве национальности двух государств. Именно поэтому, по мнению ученого, заимствованию подлежали только те нормы, которые отвечали духу и характеру национального права.

Однако Федор Иванович Леонтович достаточно осторожно отнесся к вопросу вероятного отражения норм права Киевской Руси в праве Московского государства. Ученый выразил мнение, что «... между Русской Правдой и законодательством московским содержится ничем не заполняемая бездна ...»; в Московском государстве «... есть законодательные памятники с новыми юридическими институтами, несколько не похожими с Русской Правдой. Законодательство московское, со времени Судебников, теряет всякую связь с давним русским правом» [22, с. 1, 2]. Итак, хотя и в завуалированной форме, но ученый выразил мнение об отсутствии прямой связи между правом Западной Руси (которое имело генетическое родство с правом Киевской Руси) и правом Московского государства.

Концепция западнорусского права, одним из основателей которой был Федор Иванович Леонтович, получила дальнейшую разработку в трудах некоторых отечественных ученых – представителей социологически-позитивистского направления, среди которых были и его ученики. Они пытались решить ряд следующих проблем в рамках данной концепции: – обоснование

оригінального характеру західноруського права Литовсько-Руського державства по порівнянню з правом тих державств, які утворились на території колишньої Київської Русі; – виявлення причин різниць між ними.

Так, Миколай Алексеевич Максимейко підкреслював, що порівняння литовсько-руського права і Руської Правди дозволяє визначити територію, на якій виникли, діяли і розвивалися норми Руської Правди, роз'яснити деякі незрозумілі її статті і встановити джерела правового пам'ятника. Він намагався вказати не стільки риси схожості між різними місцевими варіаціями руського права, а те особливості Руської Правди, які зближували її з литовсько-руським правом і віддаляли від новгородсько-псковського і московського. Історик права прийшов до висновку, що Руська Правда виникла на тій ґрунті, де розвилось литовсько-руське право, вона була його початковою основою; зате у новгородсько-псковського і московського права були власні «точки управління».

Так же і Іоаннікий Алексеевич Малиновський чітко розрізняв джерела і систему права Київської Русі, Новгородської, Псковської республіки, Московського і Литовсько-Руського державства. В результаті застосування порівняльно-історичного методу вчений виявив, наприклад, що: – Новгороду і Пскову властивий вечовий устрій; – в Московському державстві була сильна монархічна влада з розгалуженим бюрократическим апаратом; – Литовсько-Руське державство формувалося як «шляхетська» республіка; – кримінальне право Московського державства розвивалося в руслі публічного характеру злочину і покарання, в Литовсько-Руському державстві розвинутий був особливий момент злочину і покарання. Іоаннікий Алексеевич Малиновський погодився з рядом вчених, що трійний склад влади (народне зібрання, вождь і рада аристократів) властивий всім давнім народам. Тому, бачивши такий склад в політичній організації Київської Русі, він робить висновок про загальнолюдські риси її державної організації. Однак зміни в суспільних відносинах, відносинах з іншими державами, природно-географічна різниця окремих місцевостей колишньої Київської Русі обумовили і зміни в державній організації.

Так, на Волини и в Галичине мощной становится боярская рада, что объяснялось их соседством с Польшей и Венгрией, особенностями экономического быта, физическими условиями края. Аристократический характер власти присущ и Литовско-Русскому государству, что стало следствием, по мнению ученого, близости Волини и Галичины, сходными в этих областях социально-экономическими условиями. Зато в Новгороде и Пскове развился вечевой строй как результат особых условий местной жизни (природные условия заставляли людей создавать торговые города, быть энергичными и привыкшими к самостоятельности). В Московском же государстве существовали другие природные и общественные условия, которые привели к существенному усилению княжеской власти. Ученый среди таких условий называет отсутствие на северной Руси плодородных земель (следовательно, не было крупного землевладения, население расселилось по большой территории небольшими общинами и повиновалось князьям), татарское нашествие, которое помогло княжеской власти укрепиться.

Федор Васильевич Тарановский, будучи сторонником широких взаимовлияний в праве, высказал мнение о наличии между различными ответвлениями славянского права промежуточных типов. Так, он считал, что существовали западнославянские влияния на развитие восточнославянского права, а их проводником было как раз литовско-русское право, которое сложилось на основе русского права с последующими польскими влияниями и становилось только предметом заимствования для Московии.

Относительно проблемы рецепции правовых норм и заимствований в праве, то Федор Иванович Леонтович считал, что подобия в однородных правовых институтах, которые встречаются у разных народов, можно, кроме другого, объяснить рецепцией (передачей). Так, Федор Иванович Леонтович подчеркивал (причем, без негативной расцветки) значение влияний монгольского права на московское, что стало следствием монголо-татарского нашествия. Он отмечает, что «В русской истории ... содержится какая-то бездна, которую нельзя заполнить, между старым русским «миром», «землей» и более поздним московским «государством». Монгольский гнет, или лучше сказать, давние «ойротские» уставы монголов и

представляют тот двухвековой мост, который вырос над указанной бездной в течение монгольской эпохи ...» [35, с. 249].

В государственном строе и социальном укладе Московского княжества (царства) он обнаруживает такие важные монгольские влияния как наличие «приказов» («палат»), института «тарханства», закабаления не только крестьянства, но и представителей высших сословий населения, служебно-родовое «местничество». Более того, по мнению ученого, внешний фактор способствовал, собственно, становлению Московского государства. Это стало возможным из-за недостаточности для объединения в северо-восточных землях внутренних сил. Как отмечает историк права, «Татарщина, силой самих обстоятельств, была поставлена в положение первого «собираателя» русского государства» [36, с. 59]. Федор Иванович Леонтович находит монгольское влияние и непосредственно в уголовном праве Московского государства. Это влияние проявляется в введении различных видов наказаний. Эта карательная система, на взгляд ученого, остается даже и в Соборном Уложении 1649 года [35, с. 272].

Выводы

Федор Иванович Леонтович в духе исторической школы права осуществил интерпретацию предмета истории русского права, теории исторического процесса, теории происхождения обычного права. Он старался доказать органическое развитие юридической жизни русского народа, считал, что первичной формой права был обычай, который приобретает развитие на двух стадиях. Ученым в рамках теории исторического процесса была разработана концепция задружно-общинного быта славян.

В его трудах сравнительно-славянский метод был направлен на исследование истории древнерусского и литовско-русского права, законодательства народов «славянского мира», поиска аналогий между Русской Правдой и правовыми памятниками южных славян. Наличие общих черт ученый объяснял исключительно едиными племенными славянскими обычаями и порядками. Важное место он отводил этнологии, сравнительной лингвистике, правовой терминологии, мифологии, народной поэзии. Он же разработал схему интегрированного сравнительно-исторического исследования институтов права, которое должно было включать как базовые принципы

«дополнения» и «сочетания» лингвистических, этнологических и исторических работ.

Определенное влияние на взгляды Федора Ивановича Леонтовича произвели идеи социологического позитивизма. Так, ученый отмечал многофакторность исторических явлений, считал, что социальные условия человеческого сожительства, условия физической природы, экономические факторы являются разнообразными у разных народов и это отображается в многообразии исторических явлений у этих народов; они же играли ведущую роль на начальных исторических этапах. Он считал, что существуют подобия в однородных институтах у разных народов, которые он объяснял передачей институтов от одного народа другому, наследственной передачей и единством человеческой природы.

Федор Иванович Леонтович выразил мнение, что сущность сравнительно-исторического метода заключается в раскрытии подобий в однородных институтах у разных народов, которые были определены единством человеческой природы. Именно поэтому ученый обратил внимание на выявление аналогий между монгольским и московским государственным, социальным и административно-правовым строем, исследовал обычное право народов Северного и Восточного Кавказа, производил поиск общественных первооснов отдаленной эпохи общей жизни арийских племен. Ученый выразил мнение и о привлечении к исследованиям догматического анализа, индукции и дедукции.

Федор Иванович Леонтович подчеркивал, что использование сравнительно-исторического метода с целью изучения единства человеческой природы приводило к формированию специального предмета сравнительной истории права – выяснению начал и законов общечеловеческого права.

Основными результатами проведенных Федором Ивановичем Леонтовичем сравнительно-исторических правовых исследований были: положение о наличии аналогичных правовых институтов в праве разных групп славянских народов, возможность широких заимствований; положение о генетическом родстве древнерусского и литовско-русского права, неотъемлемую принадлежность последнего к общеславянскому праву; положение о наличии некоторых общих черт в правовом укладе разных народов на начальном этапе истории (первобытная эпоха); мысль (изложенная хотя и в имплицитной форме) об отсутствии прямой

связи между правом Западной Руси и Московского государства; положение, что влияния монгольского права на московское следует рассматривать как объективную данность, которые способствовали формированию Московского государства.

Литература:

1. Тарановский Ф. В. Ф.И. Леонтович. *Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем*. 1911. Вып. 1. С. 139 – 153.

2. Кресін О. В. Розвиток порівняльного правознавства в Україні в межах історичної школи права. *Бюлетень Міністерства юстиції України*. 2006. № 4 (54). С. 90 – 96.

3. Кресін О. В. Історична школа права і розвиток порівняльного правознавства в Україні. *Правова держава*. 2006. Випуск 17. С. 335 – 338.

4. Леонтович Ф. И. История русского права. Одесса: В гор. Тип. Сод. Алексомати, 1869. Вып. I. 1869. 151 с.

5. Кудін С. В. Сутність теоретико-історичних підходів Ф.І. Леонтовича. *Вісник АПСВ ФПУ. Серія : Право та державне управління*. 2012. № 2 (6). С. 29 – 34.

6. Леонтович Ф. И. О значении верви по Русской Правде и Полицкому Статуту, сравнительно с задругою юго-западных славян. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1867. № 4. С. 1 – 19.

7. Леонтович Ф. И. Задружно-общинный характер политического быта Древней России. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1874. № 7. С. 120 – 151.

8. Леонтович Ф. И. Заметки о разработке обычного права. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1879. № 7. С. 113 – 179.

9. Леонтович Ф. И. Старый земский обычай. *Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.)*. 1889. Т. IV. С. 111 – 270.

10. Леонтович Ф. И. Краткий очерк истории русского права. *Записки Императорского Новороссийского ун-та*. 1889. Т. 50. С. 155 – 244.

11. Анчабадзе Ю. Д. Этнографические сюжеты в трудах Ф.И. Леонтовича. *Советская этнография*. 1984. № 4. С. 81 – 91.

12. Загоскин Н. П. История права русского народа. Т. 1: Введение. Наука истории русского права. Формация народа и

государства. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1899. 512 с.

13. Бондарук Т. І. Основоположники київської історико-юридичної школи. М.Ф. Владимирський-Буданов і Ф.І. Леонтович. Київ: Фірма «Віпол», 1995. 25 с.

14. Бондарук Т. І. Західноруське право: дослідження і дослідники. Київ : Інститут держави і права імені В.М. Корецького, 2000. 160 с.

15. Михальченко С. И. Киевская школа в российской историографии (Школа западно-русского права). Москва: Прометей; Брянск: Изд-во БГПУ, 1996. 186 с.

16. Музичко О. Є. Внесок Ф.І. Леонтовича у розробку теоретичних проблем історичної науки. *Записки історичного факультету ОНУ ім. І.І. Мечникова*. 2003. Вип. 14. С. 248 – 261.

17. Тихомиров О.Д. Виникнення порівняльно-правових досліджень в Україні. *Часопис Київського університету права*. 2005. № 4. С. 32 – 36.

18. Дамирли М. А. Сравнительно-правовая наука в Украине: теоретико-методологические традиции (XIX – начало XX вв.): Науч.-учеб. изд. Одесса: Феникс, 2007. 96 с.

19. Кудін С. В. Основні напрями порівняльних досліджень вітчизняних вчених у XIX ст. *Порівняльне правознавство : сучасний стан і перспективи розвитку : збірник наукових праць*. [За ред. Ю. С. Шемшученка, В. П. Тихого, М. М. Цимбалюка, І. С. Гриценка] ; упоряд. О. В. Кресін, І. М. Ситар. Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. С. 114 – 117.

20. Леонтович Ф. И. Указатель источников и исследований по истории славянских законодательств. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1867. № 8. С. 365 – 413.

21. Леонтович Ф. И. Древнее хорвато-далматское законодательство. Одесса: В типогр. Л. Нетче, 1868. 60 с.

22. Леонтович Ф. И. Русская Правда и Литовский Статут, в видах настоятельной необходимости включить литовское законодательство в круг истории русского права. Б.м., 1865. 92 с.

23. Музичко О. Є. Історик Федір Іванович Леонтович (1833 – 1910): Життя та наукова діяльність. Одеса: Астропринт, 2005. 208 с.

24. Леонтович Ф. И. История русского права. Университетский курс. Одесса: Тип. Штаба Одесского военного округа, 1892. Вып. I: Введение. Одесса, 1892. 80 с.

25. Леонтович Ф. И. Арийские основы общественного быта древних славян. *Варшавские университетские известия*. 1897. № 6. С. 1 – 72.

26. Леонтович Ф. И. Источники русско-литовского права. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1894. 71 с.

27. Иллерицкая Н. В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. Москва: РГГУ, 1998. 160 с.

28. Музичко О. Є. Концептуальні засади наукової діяльності Ф.І. Леонтовича в галузі дослідження історії Великого князівства Литовського. *Південний архів. Збірник наукових праць. Історичні науки*. Херсон: Вид-во ХДУ, 2003. Вип. 11. С. 6 – 11.

29. Кудін С. В. Порівняльний метод як основа дослідження історії вітчизняного права у працях Ф.І. Леонтовича. *Сучасні проблеми правової системи України: Збірник матеріалів III Міжнародної науково-практичної конференції*. Київ : Вид-во Європейського університету, 2011. Вип. 3. С. 60 – 61.

30. Кресін О. В. Порівняльне правознавство у XIX – XX століттях : проблеми становлення : Монографія. Київ : Логос. 2011. 294 с.

31. Кудін С. В. Історична школа права. Концепції держави і права: історико-теоретичний аналіз: монографія. [А.Є. Шевченко, С.В. Кудін та ін.]; за заг. ред. професора А.Є. Шевченка. Вінниця : ТОВ «Нілан-ЛТД». 2018. С. 15 – 32.

32. Кудін С. В. Просторові та часові межі історично-порівняльних досліджень Ф.І. Леонтовича та М.Ф. Владимирського-Буданова. *Правове життя сучасної України : матер. Міжнар. наук.-практ. конф.* Т. 1. Одеса : Фенікс, 2013. С. 406 – 408.

33. Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1882. Вып. I. 1882. 437 с.

34. Кудін С. В. Порівняльна історія права: вітчизняна традиція концептуалізації: монографія. Вінниця: ТОВ «Твори», 2019. 544 с.

35. Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий. Одесса: Печатано в тип. Г. Ульриха, 1879. 283 с.

36. Леонтович Ф. И. Национальный вопрос в Древней России. Варшава, 1895. 65 с.